

ДОБРОЕ ВАШЕ ИСКУССТВО

«От всего сердца благодарю за радость, принесенную Вашим искусством людям» — Гафур Гулям. «Примите самые искренние поздравления и самую почтительную любовь и благодарность за очаровательное искусство, которым Вы нас радуете» — Сергей Образцов. «Как зритель я рукоплещу Вам за радостное, жизнеутверждающее творчество» — Глизр.

Эти слова благодарности я выбрала из писем и поздравительных телеграмм, из книги отзывов ансамбля и тысяч записок зрителей, которые перелетают рампу во время концертов Тамары Ханум. Журналист, решивший написать статью о творчестве актрисы, поражается огромным числом «материала» — чемоданы, набитые доверху письмами, рецензиями, телеграммами и особенно теми записками-просьбами, записками-заявками, которые щедро летят на сцену. Профессор и студент ремесленного училища, солдат и знаменитая балерина, колхозник и композитор, чех и украинец, русский и норвежец, испанец и узбек пишут слова благодарности, радости и восхищения. И так было и в 1937 году, и в 1956, и в 1971 году.

Недавно Тамаре Ханум исполнилось шестьдесят пять лет, а на сцене она пятьдесят два года. И мне сегодня хочется поразмышлять о том чисто человеческом в творчестве актрисы, что сформировало ее необычный жанр песни-пляски, сотканной из шедевров народного искусства.

Так вот об этой человеческой сути Тамары Ханум. В день рождения актрисы Мукаррам Тургунбаева, по-

здравляя Ханум, сказала: «Нас роднит любовь к нашему узбекскому искусству, где многое начиналось от Тамары Ханум».

У Тамары Ханум — трудная жизнь, нелегкий путь первооткрывателя. Ее жанр песни-пляски складывался долго, чуть ли не два десятилетия, хотя сегодня многим кажется, что он существовал всегда, ведь «точно так поют и пляшут одновременно в любом народе» (цитирую одну из записок). Автор этой записки прав: действительно, в узбекском народе были популярны танец с припевками и песни с приплясываниями. Но у Тамары Ханум припевка — сложным, технически разработанным танцем. В народе пляшут и поют в своих одеждах. У Тамары Ханум костюм стал одним из основных компонентов, выражающих характер народа в целом и в то же время очень конкретный характер героини данной песенки. В народе певцы и танцоры выражают свое настроение несложными приемами искусства. Ханум создает обобщенный образ, владея высоким искусством танца, пения, пантомимы и художника по костюмам. Причем в репертуаре актрисы поют и пляшут представители народов, которые еще совсем недавно не имели народного танца — туркмены, казахи, киргизы, каракалпаки, монголы. Первый танцевальный шаг этих народов сделала Тамара Ханум: она изучила бытовую жестикуляцию, вжилась в ритмику песен, подметила особые движения трудового характера, и ее героиня, представляя свой народ, выражает его харак-

тер танцевальной пластикой.

Жанр Тамары Ханум можно любить или не любить, но не уважать и не восхищаться им — невозможно. Часто мне, как искусствоведу, влюбленному в этот необычный жанр, влюбленному в искусство Тамары Ханум, задают вопрос: «Насколько доподлинны у Тамары Ханум индийские танцы, арабские песни, индонезийские костюмы? Что здесь можно сказать? Искусство Тамары Ханум потому и искусство, что не является копией. «Искусство, — говорил Маяковский, — не отражающее зеркало, а увеличительное стекло». Искусство Ханум и заключается в умении отобрать главное, неповторимое в народном, фольклорном танце, песне, в костюме. Чтобы любить искусство Тамары Ханум, надо действительно любить народное, фольклорное искусство, которое она шлифует, как ювелир шлифует алмаз.

Основной темой в искусстве Тамара Ханум выбрала тему счастья. Ее концерты ошеломляют потоком счастья. А между тем творческая и человеческая биография Тамары Ханум не была ни легкой, ни безмерно лучезарной. Она пришла в искусство в 1919 году, когда ее вывели на сцену агитпоезда Хамза выдающиеся деятели узбекского традиционного искусства Юсуп Кизик и Уста Алим. С ними она прошла немало дорог, выступая и перед бойцами Красной Армии, и в «красных чайханах», и в кишлаках, и в поселках. Костюмы и весь реквизит труппы помещались в одном мешке. Ханум — первая женщина, вышедшая в Туркестане на сцену

с открытым лицом, да еще в паре с мужчиной. Тамара Ханум и Кари Якубов, ее первый партнер, пели о любви и счастье. А в ту пору не только религиозные фанатики, но и многие мусульмане, честные труженики, считали такие действия недопустимыми.

Но артисты первой Узбекской этнографической труппы, что начала работать в 1926 году, не боялись трудностей. Главное для них было — завоевать зрителя, создать новое, революционное искусство. Этнографическая труппа стала экспериментальным музыкальным театром, далее Государственным театром, а потом театром оперы и балета. Уже в 1930 году работала танцевальная студия. Нужна была система преподавания, и ее создали Тамара Ханум и Уста Алим.

В конце тридцатых годов те, что «были первыми», определили свои жанры, свое место в искусстве: Кари Якубов стал оперным певцом, Уста Алим — педагогом балетной студии и балетмейстером, Мукаррам Тургунбаева — танцовщицей и балетмейстером, Лютифи Сарымсакова — актрисой музыкально-драматического театра. А Тамара Ханум создала свой оригинальный жанр песни-пляски. Ханум никто не предлагал песни для репертуара агиттруппы, она их выбирала «из народа» сама. Ханум никто не предлагал создать систему узбекского танца — «Дойра дарс», ее создали Тамара Ханум и Уста Алим по собственному желанию. Ханум никто не предлагал изобретать грим и костюмы в музыкальной драме «Фархад и Ширин», но она создала и грим, и костюмы.

Да, в те годы рождалось новое искусство, и среди первых его создателей была Тамара Ханум.

В «архиве» Тамары Ханум хранятся сотни женских народных украшений и десятки народных костюмов. Но главная ценность в архиве актрисы — это более пятисот песен и танцев почти шестидесяти народов нашей планеты. И живут полной жизнью песни-пляски Тамары Ханум в те мгновенья, когда она на сцене, ибо искусство актрисы «живое», для людей, что сидят сегодня здесь, в зале. И каждый концерт артистки неповторим.

Ханум «чувствует» зал, его эмоциональное состояние, потому любой ее концерт — новая жизнь каждого номера. Поэтому зритель каждый раз по-новому волнуется, радуется, печалится. Кто хоть раз был на концерте Тамары Ханум, непременно слышал песни Оскара Сандлера «Украина и Узбекистан», песню о великой дружбе народов и о любви Гали и Султана. И эту песню можно услышать теперь в казахском колхозе и в Киеве, на Урале и в Якутии, в Праге и Варшаве.

Мне хочется сегодня поздравить Тамару Ханум с ее высоким искусством. Поздравить человека, принесшего на сцену свое, неповторимое виденье жизни, человека, который стал сегодня полпредом узбекского советского искусства на многих широтах нашей планеты. И пожелать Тамаре Ханум «оставаться полной творческих сил, дерзаний, улыбок нашей мечты».

Л. АВДЕЕВА,
кандидат искусствоведческих наук.